

УДК 93/94

DOI:

**НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(1941-1945 гг.) В СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ИСТОРИОГРАФИИ**

**THE INITIAL STAGE OF THE GREAT PATRIOTIC WAR (1941-
1945) IN MODERN RUSSIAN HISTORIOGRAPHY**

С.С. Магамадов,

директор Института гуманитарных исследований Академии наук Чеченской Республики, кандидат исторических наук, доцент кафедры музееведения и культурологии ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», г. Грозный

S.S. Magamadov,

Director of the Institute of Humanitarian Studies of the Academy of Sciences of the Chechen Republic, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Museology and Cultural Studies of the Chechen State University, Grozny

В статье рассматривается актуальная проблема кануна и начала Великой Отечественной войны в конкретно-историческом и историографическом аспектах. Предпринята попытка дать достаточно полную характеристику происходивших изменений в российской историографии Великой Отечественной войны.

В современных научных исследованиях поставлены и предприняты попытки изучить причины поражения Красной Армии на начальном этапе Великой Отечественной войны. Изучение проблемы кануна и начала Великой Отечественной войны на современном этапе получило отражение в первых специальных историографических исследованиях. Вместе с тем, рассмотрение исследовательского процесса по данной проблеме носит преимущественно очерковый характер и не выходит, как правило, на уровень глубокого содержательного анализа.

Возрастающая научная и социальная значимость проблемы делает необходимым проведение монографических историографических исследований по процессу изучения кануна и начала войны.

Ключевые слова: *Великая Отечественная война, историография, этапы развития, начальный этап войны, анализ причин неудач, направления историографических исследований.*

The article deals with the actual problem of the eve and the beginning of the Great Patriotic War in specific historical and historiographical aspects. An attempt is made to give a fairly complete description of the changes that took place in the Russian historiography of the Great Patriotic War.

In modern scientific research, attempts have been made to study the reasons for the defeat of the Red Army at the initial stage of the Great Patriotic War. The study of the problem of the eve and the beginning of the Great Patriotic War at the present stage was reflected in the first special historiographical studies. At the same time, the consideration of the research process on this problem is mainly of an essay nature and does not, as a rule, reach the level of a deep meaningful analysis.

The increasing scientific and social significance of the problem makes it necessary to conduct monographic historiographic studies on the process of studying the eve and the beginning of the war.

Keywords: *The Great Patriotic War, historiography, stages of development, the initial stage of the war, analysis of the causes of failures, directions of historiographical research.*

Семьдесят пять лет прошло со времени, когда смолк гул грандиозных сражений Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. и ей на смену пришел долгожданный мир. Победа стала фактом, справедливость восторжествовала.

Великая Отечественная войны 1941-1945 гг. явилась самым трудным испытанием для советского народа. Он его выдержал и победил исключительно сильного врага, поставившего своей целью уничтожить Советское государство и поработить его народ. В ожесточенной кровопролитной борьбе советский народ отстоял свою независимость и право на существование.

Теперь, по истечении нескольких десятилетий, три-четверти населения нашей страны составляют люди, родившиеся после войны. И все же ее уроки, и итоги отнюдь не потеряли своей актуальности, они важны не только для познания сравнительно недавнего прошлого нашей страны, но и активных действий в сегодняшнем мире.

Сегодня мы иными глазами смотрим на многие события и этапы нашей великой истории, стремимся более определенно и точно оценивать их. Возросший интерес к истории не случаен, он вызван глубинными запросами обновления.

По-разному можно относиться к собственной истории, но для всех народов Российской Федерации она – фундамент, начало всех начал. Без этой опоры невозможно строить новое, идти в будущее. В истории войны есть всякие страницы, в том числе и мрачные. Их не вычеркнуть и не забыть.

События войны стали историей. О ней написаны десятки тысячи различных работ: исследовательских, мемуарных, публицистических, художественных. В них раскрыт ход и значение боевых действий на советско-германском фронте, масштабы всенародной борьбы в тылу

врага, роль советского тыла в создании предпосылок для разгрома противника, показаны источники силы СССР и причины его победы, патриотизм советских людей, их героизм на фронте и в тылу, благотворное влияние победы Советского Союза на дальнейшие судьбы человечества.

В целом, историография Великой Отечественной войны проделала за 75 лет значительную эволюцию от идеологизированных подходов, характерных для 1950–1960-х годов, к более объективной оценке 1970-х — первой половине 1980-х годов и самокритическому анализу событий войны.

Если взять отечественную историографию минувшей войны в целом, то в ней выделяется два сильно отличающихся друг от друга периода. Первый, продолжавшийся до второй половины 80-х годов, — это период советской историографии. Вторым, начавшийся с провозглашения в нашей стране перестройки и гласности, — это постсоветский период. Каждый из периодов имеет свои отличительные черты. Эта тенденция к всестороннему объективному анализу истории войны становится все явственнее.

Однако анализ опубликованной в нашей стране литературы о Великой Отечественной войне свидетельствует, что она наряду со значительными достижениями во всех областях не лишена и элементов тенденциозности, проявляемой, прежде всего в подчинении истории политике. Тенденциозность характерна для историографии почти всех стран. Вплоть до распада СССР историография Великой Отечественной войны на протяжении всего своего существования контролировалась сверху, Центральным Комитетом КПСС, и фактически являлась отраслью партийной пропаганды. После распада СССР, хотя и исчез прежний тотальный контроль, история войны продолжает писаться по политическим меркам.

Интенсивное развитие исторических исследований по истории Великой Отечественной войны во второй половине XX в. привело к увеличению количества историографических работ по проблемам войны. Актуальной с научной точки зрения остается проблема кануна и начала Великой Отечественной войны в конкретно-историческом и историографическом аспектах. Рост историографических исследований по этому направлению делает необходимым и возможным переход к более сложному уровню историографического

познания - к метаисториографии, к историографии второго уровня, которая изучает развитие самих историографических исследований [1]. В статье предпринята попытка анализ направлений и результатов отечественных историографических исследований 1990-х - 2010-х гг. по событиям кануна и начала Великой Отечественной войны.

Среди сложного комплекса проблем в изучении Великой Отечественной войны особое место занимают события ее кануна и начала, то есть с 14 января 1941 г. до 22 июня 1941 г., когда происходила непосредственная подготовка к войне, и с 22 июня по 10 июля, когда развернулись сражения на первой линии стратегической обороны, закончившиеся ожесточенными боями на подступах ко второй ее линии - Смоленску и Киеву.

Следует отметить, что историографические исследования по истории Великой Отечественной войны в целом немногочисленны, особенно по отдельным ее проблемам. Это полностью относится к современным историографическим трудам по вопросам кануна и начала войны. Число таких работ невелико, и они представлены в основном отдельными статьями и историографическими очерками по более широким темам.

Первые серьезные исследования кануна и начала Великой Отечественной войны появились в середине 1990-х гг. В важных исследованиях В.И. Голдина и А.О. Чубарьяна анализируются работы вышедших в 1992-1994 гг. по истории войны в целом. Необходимо подчеркнуть, что авторы обращают серьезное внимание на понимание причин неудач Красной армии в начальный период войны как совокупности факторов политического, дипломатического и военного порядка.

Особое внимание следует обратить на статью В.М. Кулиша, в которой остро критикуется вся советская историография по истории Великой Отечественной войны, в том числе по ее кануну и началу, за идеологизированность и закрытость многих тем [2].

Важнейшим событием, отражающим достижения в изучении истории Великой Отечественной войны на современном этапе развития российской исторической науки, в том числе и в историографическом аспекте, является 12-томная история Великой Отечественной войны, опубликованная в 2011-2015 гг. Во 2-м томе представлен очень серьезный и содержательный историографический очерк «Наши знания о Великой Отечественной войне» [3], в котором

дается общая периодизация изучения истории войны, включающая также историографический аспект исследования ее кануна и начала.

Авторы очерка в качестве первого историографического периода изучения истории войны в целом, выделяют 1941-1945 гг. Отмечается, что в эти годы «глубокий анализ причин наших неудач, особенно в 1941 г., являлся запретной темой, поскольку неизбежно выводил на обсуждение просчетов и ошибок, допущенных высшим руководством страны и армии» [4].

Характеризуя второй период советской историографии (1945-1955 гг.), авторы подчеркивают, что причины поражения Красной армии в 1941 г. по-прежнему не подлежали критическому осмыслению, однако на уровне фактологии процесс исследования начала войны уже развивался [5]. Как важный историографический факт отмечаются публикации в 1946 г. двухтомного сборника «Документы и материалы кануна второй мировой войны», «Документов министерства иностранных дел Германии» в трех томах, а также сборника документов «Внешняя политика СССР», отражавших усилия советского государства в предвоенные годы по сохранению мира и укреплению обороноспособности страны. К числу важных публикаций такого рода был отнесен изданный в 1946-1947 гг. трехтомный сборник документов, освещающих внешнюю политику Советского Союза в годы войны, в том числе ее начала. Вместе с тем в историографическом очерке отмечается, что многие дипломатические документы продолжали оставаться недоступными для исследователей. Это относится, в первую очередь, к документам, касавшимся советско-германских отношений 1939 г. и первой половины 1941 г. Авторы очерка справедливо отмечают, что до конца 1980-х гг. советские историки обязаны были придерживаться официальной точки зрения советского руководства в объяснении политики западных держав и процесса подготовки германской агрессии.

Нам представляется, что авторы историографического очерка намеренно опускают сталинскую концепцию причин неудач Красной армии в начале войны, которая была определяющей для публикаций первого и второго историографических периодов. Эта концепция включала следующие положения: война началась при условиях, выгодных для немецких войск; армия Германии была уже отмобилизована и находилась в полной боевой готовности; Германия

вероломно нарушила пакт о ненападении, а наша страна не желала брать на себя инициативу нарушения пакта.

Характеризуя третий период советской историографии (1956-1965 гг.), авторы очерка совершенно справедливо дают критическую оценку 6-томной «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945», опубликованной в 1960-1965 гг. По их мнению, в ней прослеживается явная тенденция возложить основную вину за неудачи в начале войны на Сталина, а успехи связывать с действиями фронтового командования. Авторы следующим образом дают оценку этого периода историографии начала войны: «Вместо скрупулезного и объективного исследования причин поражения советских Вооруженных сил в начальный период войны историки пытались использовать уже сложившиеся взгляды: так, одной из важнейших причин часто указывалось численное превосходство противника в танках и самолетах. [...] Весьма поверхностно и своеобразно истолковывалась и другая причина поражения - несвоевременное приведение войск приграничных военных округов в повышенную боевую готовность. И в этом в первую очередь были виноваты Сталин, руководители Наркомата обороны и Генерального штаба РККА. Значительная доля ответственности за неподготовленность Вооруженных сил к отражению мощного первого удара врага была возложена историками на руководителей Наркомата обороны и Генерального штаба, которые не разобрались в создавшейся военно-стратегической обстановке, а потому не сумели сделать из нее правильные выводы о необходимости принятия соответствующих мер по приведению войск западных приграничных округов в боевую готовность. Иной раз имело место и вовсе упрощенное толкование этого вопроса» [6].

Период советской историографии второй половиной 1960-х - началом 1980-х гг., характеризуется, постепенным свертыванием критики культа личности, сохранением цензурных запретов на критическое обсуждение наиболее острых сюжетов [7].

Важным событием в историографии этого периода стали подготовка и издание 12-томного труда «История второй мировой войны 1939-1945», опубликованного в 1973-1982 гг. В анализируемом историографическом очерке дается следующая оценка данной работы: «Недостаточно глубоко исследованы причины неудач и поражений советских войск в 1941-1942 гг. [...] Не показаны

боевые потери советских Вооруженных сил, не дана их оценка. Не полностью раскрыта проблема цены победы. [...] К числу изъянов разработки труда можно отнести запрет на публикацию истинных данных о количестве советских танков и самолетов [...], о потерях советских войск в стратегических операциях. Не были сформулированы полные и объективные оценки причин поражения советских войск под Киевом в сентябре 1941 г. [...] Серьезным недостатком труда является отсутствие в нем важнейших директив Ставки ВГК и Генерального штаба, других важных документов высших военных органов Красной армии. Перечисленные и многие другие недостатки [...] во многом объясняются тем, что издание носило, по сути, официальный характер» [8].

Авторы очерка впервые выделяя важные историографические исследования середины 1970-х - середины 1980-х гг., отмечая их количественный рост и интерес исследователей к проблеме начала войны пишут: «В период с середины 1970-х до середины 1980-х гг. вышло большое количество историографических работ, посвященных тематике Великой Отечественной войны, а также проблемам развития военного искусства как в нашей стране, так и за рубежом [9]. Наряду с общетеоретическими вопросами в данных работах большое внимание уделяется и становлению взглядов на начальный период войны» [10].

К большому сожалению, из поля зрения авторов выпали историографические исследования с начала 1960-х до середины 1970-х гг., в которых характеризовалась литература по проблеме начала войны [11], а также обошли вниманием публикацию и значение первой энциклопедии по истории Великой Отечественной войны, вышедшей в 1985 г. к 40-летию Победы [12], хотя эта работа стала, на наш взгляд, общим итогом развития советской историографии истории войны, в том числе ее начала. В ней содержится большая историографическая статья, которая, безусловно, нуждается в специальном рассмотрении [13].

В качестве самостоятельного явления, в очерке рассматриваются публикации мемуаров по истории Великой Отечественной войны, в том числе по началу войны. Следует позитивно оценить раскрытие сложного процесса подготовки рукописей мемуаров к публикации, их согласования и цензурирования с идеологических позиций: «...Военные мемуары при подготовке их к изданию проходили

строгую цензуру, подвергались серьезной корректировке со стороны идеологического аппарата, который исключал все, что с его точки зрения считалось неприемлемым, и вставлял то, о чем автор писать и не собирался. В Главном политическом управлении Советской армии и ВМФ была учреждена для этого специальная группа. Ее усилиями воспоминаниям военачальников всех рангов придавались заданные направленность и содержание. Рукописи долго ходили "по кругу" в высоких инстанциях, и авторам было хорошо известно, что можно писать, а чего нельзя. Прежде всего, благодаря этому фильтру в книги не попадали факты, выводы, события, статистика, наблюдения, размышления, оценки, которые могли "очернить" нашу историю, и потому она выглядела всегда благополучной. В случае несогласия автора с цензорами воспоминания вообще не выходили в свет» [14].

В качестве особого историографического периода авторы выделяют «период перестройки» 1985-1991 гг. Отмечается рост с конца 1980-х гг. общего числа работ по начальному периоду войны.

Значительное внимание уделяется историографической статье В.М. Кулиша опубликованной в 1991 г. об актуальных проблемах историографии Великой Отечественной войны [15], в которой автор вновь связывает причины неудач Красной армии в начале войны с ошибками политического руководства страны. К сожалению, это является возвратом к позиции историографического периода 1956-1965 гг.

Началом качественно нового периода в развитии историографии Великой Отечественной войны авторы считают начало 1990-х гг., когда началась новая историческая эпоха в развитии всей страны. В 1990-е гг. отечественная историческая наука и историография Великой Отечественной войны переживали, по мнению авторов, глубокий кризис и радикальные изменения не только научных подходов, но и всего историографического пространства [16].

Большое внимание авторы историографического очерка уделяют работам В. Суворова (В.Б. Резуна) «Ледокол» и «День "М"» [17], содержащим обвинения в адрес советского руководства в провоцировании Второй мировой войны и подготовке нападения на Германию в 1941 г. По их мнению, развернувшаяся вокруг этих работ полемика способствовала постановке и обсуждению ряда актуальных проблем, связанных с оценкой обоснованности внешнеполитических и военно-стратегических решений советского руководства

непосредственно перед 22 июня 1941 г. [18]

К сожалению, авторы очерка обошли вниманием монографии А.В. Исаева, опубликованные в 2000-2010-е гг., в которых на новом фактическом материале подробно рассмотрены подготовка РККА накануне войны и ход военных действий в начале войны [19].

В историографическом очерке делается итоговый вывод о том, что качественное изменение условий развития отечественной исторической науки и историографии Великой Отечественной войны после распада СССР позволило по-новому подойти к изучению и освещению событий войны, раскрыть историю трагедии и триумфа нашего народа с большей полнотой и объективностью [20]. К сожалению, этот вывод противоречит позиции современных авторов по проблеме начала войны. По нашему мнению, несмотря на введенный в научный оборот новый фактический материал, современная историография начала войны, по сути, вернулась к точке зрения 1956-1965 гг. об определяющей роли политических ошибок советского руководства.

Вместе с тем, историографический очерк «Наши знания о Великой Отечественной войне» данный во 2-м томе недостаточно критически подходит к рассматриваемым исследованиям. Историографический процесс представлен в очерке как линейное поступательное движение, проявляющееся в увеличении числа публикаций источников и выхода все большего числа работ по различным аспектам войны. При этом, как правило, не оценивается научный уровень вышедших работ и его эволюция. На наш взгляд, в целом для исторических исследований современного историографического этапа характерен возврат к исторической публицистике, а в историографических публикациях - тенденция сведения историографических обзоров к аннотированной библиографии, что характерно и для рассматриваемого очерка.

Важным событием в российской исторической науке стал подготовка и выход в свет сборника статей по Великой Отечественной войне [21]. В сборнике дана достаточно полная (с учетом его объема) характеристика происходивших изменений в российской и зарубежной историографии Великой Отечественной войны. Выделяются национальные особенности историографии разных стран. Обстоятельно прослеживается проблема изучения начального этапа Великой Отечественной войны.

Следует отметить, что в период с середины 1990-х до середины 2010-х гг. появилось заметное количество историографических статей по истории Великой Отечественной войны в целом, которые, как правило, касаются лишь отдельных, случайно выбранных работ, только констатируют наличие разных точек зрения, не осуществляют содержательного анализа исследований и не затрагивают проблему кануна и начала войны. В то же время появляются первые историографические диссертационные исследования [22], публикуются специальные историографические статьи [23] и проводится первая научная конференция по историографии этой проблемы [24]. Однако до сих пор отсутствуют специальные монографические исследования по историографии кануна и начала Великой Отечественной войны.

Вместе с тем, особо следует выделить реферативные сборники ИНИОН РАН 2011 и 2015 гг. по истории Великой Отечественной войны, в том числе по ее началу, в которых содержатся важные историографические обобщения и выделены главные проблемы изучения истории войны на современном этапе [25]. В частности, впервые отмечаются проблемы с рассекречиванием исторических документов и недостаточность внимания исследователей даже к тем документам, которые уже введены в научный оборот; консерватизм российского научного сообщества в области методологии. Автор обзора М.М. Минц делает важный вывод: для современной отечественной историографии характерен общий дефицит профессионализма, выражающийся не только в недостаточном количестве профессиональных историков и как следствие - в широком распространении любительских работ самого разного качества, от довольно высокого до не имеющего ничего общего с наукой, но и в заметном количестве посредственных публикаций, вышедших из-под пера профессиональных ученых и снабженных всеми необходимыми реквизитами [26].

Актуальные вопросы историографии кануна и начала Великой Отечественной войны подняты в замечательной статье Астахова М.В., Филимоновой Е.Н. [27]. В этой статье проведен критический и вместе с тем уважительный анализ опубликованных исследований по указанной проблеме и намечены наиболее неразработанные вопросы истории Великой Отечественной войны.

Мы придерживаемся мнения, что вне поля зрения современных

историографов остался ряд принципиально новых явлений в отечественной историографии проблемы, отчетливо проявившихся в 2000-е гг. В первую очередь это относится к интернет-публикациям, то есть к тем публикациям, которые размещены исключительно в сети Интернет и не представлены в традиционных изданиях. Эти материалы в Интернете содержат как исследовательские работы с новыми подходами к проблеме [28], так и публикации уникальных документов [29], дискуссии по проблеме начала войны [30]. Все это, обязательно, должно стать объектом пристального внимания современных исследователей-историографов.

Причины трудностей в развитии историографических исследований кроются не только в субъективных упрощенных подходах, но и в объективной сложности проведения историографического анализа. Исследователь сталкивается, с одной стороны, с большим числом публикаций по истории войны, а с другой стороны, с неразработанностью методологии и методики историографического исследования. Формат научной статьи часто не позволяет в полном объеме анализировать историографические источники, проводить их сравнение, раскрывать познавательные и социальные причины позиций авторов, выявлять методологический уровень и теоретические предпосылки исследований.

Таким образом, изучение проблемы кануна и начала Великой Отечественной войны на современном этапе получило отражение в первых специальных историографических исследованиях. Однако в этих работах рассмотрение исследовательского процесса по данной проблеме носит преимущественно очерковый характер и не выходит, как правило, на уровень глубокого содержательного анализа. Вместе с тем возрастающая научная и социальная значимость проблемы делает необходимым проведение монографических историографических исследований по процессу изучения кануна и начала войны. Дальнейшие исследования должны не только отразить достижения и противоречия в работах российских историков, они должны способствовать преодолению появившихся негативных тенденций и обеспечить выведение отечественных исторических исследований по данной проблеме на новый научно-познавательный уровень.

Литература:

1. Шмидт С.О. Размышления об «историографии историографии» // Исторические записки. М., 2005. Т. 8. С. 296-363.
2. Кулиш В.М. Советская историография Великой Отечественной войны // Советская историография. М., 1996. С. 274-315.
3. Наши знания о Великой Отечественной войне // Великая Отечественная война 1941-1945 годов: В 12 т. М., 2012. Т. 2. С. 19-130.
4. Наши знания о Великой Отечественной войне. С. 24.
5. Там же. С. 25.
6. Там же. С. 40-41.
7. Там же. С. 41.
8. Там же. С. 43-44.
9. *Реутов Г.Н.* Правда и вымысел о второй мировой войне. М., 1970; *Данилов Ф., Кравченко И.* У истоков советской теории оперативного искусства (1921-1930) // Военно-исторический журнал. 1973. № 11. С. 38-45; *Гриценко В.И.* Начальный период войны в советской историографии. Харьков, 1974; Очерки советской военной историографии. М., 1974; Историография Великой Отечественной войны: Сб. статей. М., 1980; *Коротков И.А.* История советской военной мысли: Краткий очерк (1917 - июнь 1941 г.). М., 1980; *Раманичев Н.М.* Историография советского военного искусства в межвоенный период. М., 1984.
10. Наши знания о Великой Отечественной войне. С. 50.
11. *Карасев А.В.* Краткий обзор литературы по истории Великой Отечественной войны // Вопросы истории. 1961. № 6. С. 115-125; *Маслов П.* Литература о военных действиях летом 1941 года // Военно-исторический журнал. 1966. № 9. С. 87-95.
12. Великая Отечественная война. 1941-1945. Энциклопедия / гл. ред. М.М. Козлов. М., 1985.
13. Там же. С. 303-309.
14. Наши знания о Великой Отечественной войне. С. 55.
15. *Кулиш В.М.* О некоторых актуальных проблемах историографии Великой Отечественной войны // История и сталинизм. М., 1991. С. 298-350.
16. Наши знания о Великой Отечественной войне. С. 62.
17. *Суворов В.А.*: 1) Ледокол. Кто начал Вторую мировую войну?:

Нефантастическая повесть-документ. М., 1992; 2) День «М». Когда началась Вторая мировая война?: Нефантастическая повесть-документ. М., 1994.

18. Наши знания о Великой Отечественной войне. С. 62.

19. *Исаев А.В.*: 1) «Котлы» 1941-го. История ВОВ, которую мы не знали. М., 2005; 2) Дубно. 1941. Величайшее танковое сражение Второй мировой. М., 2009; 3) Неизвестный 1941. Остановленный блицкриг. М., 2010; 4) Иной 1941. От границы до Ленинграда. М., 2011; 5) Приграничное сражение 1941. М., 2011; и др.

20. Наши знания о Великой Отечественной войне. С. 72.

21. Особенности отечественной историографии Великой Отечественной войны // Великая Отечественная война (историография). Сб. обзоров. М., 1995.

22. *Мельтюхов М.И.* Современная отечественная историография предистории Великой Отечественной войны, 1985-1995 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 1995; *Никифоров Ю.А.* Дискуссионные проблемы предистории Великой Отечественной войны в новейшей отечественной историографии: дис. ... канд. ист. наук. М., 2000.

23. *Охота Г.Н.* Причины Великой Отечественной войны в современной историографии // Современность в творчестве вузовской молодежи. Материалы научно-практической конференции молодых ученых. Восточно-Сибирский институт МВД России. Иркутск, 2014. С. 65-69; *Подрепный Е.И.* Внешняя разведка СССР накануне Великой Отечественной войны: опыт современной историографии // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2016. Т. 10. № 1. С. 112-119; и др.

24. Преддверие и начало Великой Отечественной войны: проблемы современной историографии и источниковедения. Материалы международной научно-практической конференции. Москва, 2 апреля 2011 г. М., 2012.

25. Начало Великой Отечественной войны: Современная историография. Сб. обзоров и реф. М., 2011; Великая Отечественная война в современной историографии. Реф. сборник. М., 2015.

26. *Милиц М.М.* Предисловие // Великая Отечественная война в современной историографии. Реф. сборник. М., 2015. С. 4-5.

27. Астахов М.В., Филимонова Е.Н. Канун и начало Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. в современных исторических исследованиях. //XX век и Россия: общество, реформы, революции

[Электронный ресурс]: электрон. сб. Вып. 7. – Электрон. дан. – Самара, 2019. – Режим доступа: <http://sbornik.libsmr.ru/>. С. 34-46.

28. *Бутаков Я.* Где был Сталин в ночь на 22 июня 1941 года, 3.08.2018 // Русская семерка: сайт. URL: <http://russian7.ru/post/gde-byi-stalin-v-noch-na-22-iyunya-1941-goda/> (дата обращения: 15.04.2021); *Шейн Д.* Большие учебные сборы 41-го. Была ли мобилизация? // Актуальная история. Научно-публицистический журнал: сайт. URL: <http://actualhistory.ru/shein-bus> (дата обращения: 25.04.2021); и др.

29. Доклад Народного Комиссара Обороны СССР С.К. Тимошенко и начальника Генерального штаба Красной Армии Г.К. Жукова И.В. Сталину с предложениями по плану стратегического развертывания Вооруженных Сил СССР на случай войны с Германией и ее союзниками. Май 1941 г. Фотокопия. Дата публикации: 20.06.2013 г. // Министерство обороны Российской Федерации (Минобороны России). Центральный архив: сайт. URL: https://archive.mil.ru/archival_service/central/resources/collection/gallery.htm?id=10952@cmsPhotoGallery (дата обращения: 21.05.2021); Прием германского посла Шуленбурга 21 июня 1941 года. Фотокопия Памятной записки НКВД о встрече В.М. Молотова с послом Германии в СССР Шуленбургом 21 июня 1941 г. в 21.30 // СССР и союзники. Документы Архива МИД России о внешней политике и дипломатии ведущих держав антигитлеровской коалиции. К 70-летию Победы. [М., 2015] URL: <http://agk.mid.ru/fonds/sekretariat-vm-molotova/sekretariat-v-m-molotova/3-avto/> (дата обращения: 22.05.2021); и др.

30. Дискуссия о (Б)УС-1941, 17.12.2017 // История: сайт. URL: <http://zhistory.org.ua/probus41.htm> (дата обращения: 14.04.2021); Кто, где и с какой целью готовил «Директиву №: 1» 21.06.41? Дискуссия 2004-2018 гг. // Там же. URL: <http://zhistory.org.ua/prkz2206.htm> (дата обращения: 16.05.2021); и др.